

Раздел 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК [159.923.2+316.647.5]-057.87

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-3-96-113

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Елена Геннадьевна Лопес

кандидат педагогических наук, доцент

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*lopes64@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3505-6536>*

Елена Андреевна Домбровская

студент

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*lenokdombrovskaya@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0003-1420-6640>*

Аннотация. Представлен теоретический обзор изучения социальной идентичности личности с позиций отечественных и зарубежных исследователей. Особо отмечена необходимость формирования и развития социальной идентичности, толерантного отношения к себе и другим, жизненных и профессиональных установок молодых людей. Описаны результаты эмпирического исследования социальной идентичности, толерантности и установок в группах студентов разных вузов. Полученные данные позволят разработать и реализовать на этапе профессиональной подготовки в рамках различных образовательных программ технологии развития и воспитания личности.

Ключевые слова: социальная идентичность, коммуникативная толерантность, иррациональные установки

Для цитирования: Лопес Е. Г., Домбровская Е. А. Социальная идентичность и толерантность студентов // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 3 (15). С. 96–113. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-96-113>.

© Лопес Е. Г., Домбровская Е. А., 2023

Section 2. PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Original article

SOCIAL IDENTITY AND TOLERANCE OF STUDENTS

Elena G. Lopes

*Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia,*

*lopes64@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3505-6536>*

Elena A. Dombrovskaja

Student

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*lenokdombrovskaya@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0003-1420-6640>*

Abstract. The scientific article presents a theoretical review of the study of the social identity of the individual from the positions of domestic and foreign representatives of science. The need for the formation and development of social identity, tolerance towards oneself and other, life and professional attitudes of young people was emphasized. The results of empirical research of social identity, tolerance and attitudes in groups of students from different universities are described. The results obtained will enable the development and implementation of technologies for the development and education of personality within the framework of various educational programs at the stage of professional training of students.

Keywords: social identity, communicative tolerance, irrational attitudes

For citation: Lopes E. G., Dombrovskaja E. A. Social identity and tolerance of students // INSIGHT. 2023. № 3 (15). P. 96–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-96-113>.

Введение. В современной мировой социальной, экономической, политической ситуации, в условиях неопределенности, неоднозначности информационного поля и сложности прогнозирования будущего человек сталкивается с трудностями (само)восприятия (Я и другие, Я и общество), что может привести к появлению негативных тенденций в его жизнедеятельности. Воспитание толерантности и формирование умения развивать в себе социальную идентичность создают ощущение безопасности для индивида и общества.

Фокус проблем личности многогранен, можно сказать, что ее существование происходит в двух направлениях: усвоение социального опыта и его реализация, в контексте социальной психологии важно, насколько интегрируются эти две стороны в системе связей с другими людьми. Личность рассматривается как взаимодействующий и общающийся субъект. Все приобретенное в процессе социализации не является чем-то застывшим и постоянно подвергается коррекции или изменениям.

Актуальность проведенного исследования обусловлена проблемами социальной идентичности личности на этапе профессиональной подготовки [1]. Необходимо понять, насколько индивид может взаимодействовать с другими, сотрудничать с ними, разрешать конфликты, соподчинять свой индивидуальный стиль деятельности в рамках сотрудничества. Во всех этих процессах проявляются определенные качества личности в конкретных социальных ситуациях.

Обзор литературы. Теоретические основы изучения социальной идентичности рассматриваются в отечественной и зарубежной науке. Проблема идентичности личности – одна из центральных в социальной психологии. В концепции У. Джемса, личностная идентичность – самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт личности; социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе [2].

Большая заслуга в исследовании проблемы идентичности личности принадлежит Э. Эриксону. Он отмечал, что формирование идентичности происходит на протяжении всей жизни человека. На определенных ее этапах развивается именно социальная идентичность – сознание себя частью социального мира. Юность – это возраст окончательного укоренения доминирующей позитивной идентичности эго. Именно тогда будущее, в обозримых пределах, становится частью сознательного плана жизни. И именно тогда «возникают сомнения, независимо от того, антиципировалось ли это будущее в более ранних ожиданиях или нет» [3, с. 139]. В период юности регрессирующих и растущих, бунтующих и созревающих молодых людей заботит прежде всего то, кто они и каковы они в глазах более широкого круга значимых лиц по сравнению с их собственными представлениями о себе, как связать ценимые ранее мечты, особенности характера, роли и навыки с профессиональными прототипами настоящего времени. Опасность этой стадии – смешение ролей [3].

Особо отметим, что «социальная идентификация личности в нестабильном, кризисном обществе испытывает неожиданные, непривычные воздействия. В их числе изменчивость социальных взаимосвязей, функций основных социальных институтов, плюрализм культур и идеологий, противоборство групповых интересов» [4, с. 36].

Можно выделить следующие теоретико-методологические подходы к изучению проблемы идентификации. *Социологический подход* – исследование социально-культурных детерминант формирования групповых солидарностей (Э. Дюркгейм) [5]. *Гуманистические концепции социальной солидарности* – Г. Лукач выделяет активное субъектное начало, играющее решающую роль в системе социальных отношений (самоопределение личности) [6]. В рамках *феноменологического подхода* подчеркивается значимость типизации индивидом реалий его обыденной жизни в понятиях здравого смысла, определяемых данной культурой, акцентируется внимание на том, что мир личности является двойственным. С одной стороны, общество структурировано системой деперсонифицированных взаимосвязей, с другой стороны, люди сами конструируют его в процессе взаимодействия и придают реальный смысл собственным типичным представлениям (P. L. Berger, T. Lukhman, A. Shuts) [7, 8]. *Общесоциологический подход* – П. Бурдьё акцентирует внимание на активной позиции социальности человека, включенного в сети социальных взаимоотношений, в рамках которых он использует «символический капитал» достигнутого социального статуса и индивидуальных возможностей [9].

В зарубежной психологической науке идентичность рассматривается учеными с разных точек зрения: как психологическая уверенность в себе (Э. Эриксон); стремление к положительному образу себя (Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер), положительной самооценке и самоуважению (С. Хартер, М. Борба, С. Борба); повышение жизнестойкости (Е. Кони); позитивный вектор самореализации (Дж. Марсиа); наличие цели и смысла жизни (А. С. Уотерман); создание благоприятной поддерживающей образовательной среды (Н. Аббаси); разработка способов поощрения положительных результатов развития позитивных социальной и личностной идентичностей (Э. Т. Беркман, Д. Х. Пфейфер) [10, с. 8].

В отечественной психологической науке в центре внимания исследователей – вопрос взаимодействия процессов идентификации с базисными потребностями личности (самосохранение, самоутверждение, самовыражение, потребности в защите со стороны окружающих) [11]. В Институте социологии Российской академии наук считают, что социальное поведение личности зависит от «уровня идентификации» с более узкой или более широкой общностью. Согласно концепции В. А. Ядова, идентификация с ближайшим окружением активизирует ситуативные установки и определяет поведение человека в условиях взаимодействия между контактными группами, а также толерантное отношение между субъектами социального взаимодействия [12].

В понимании толерантности можно отметить две традиции: западноевропейскую и российскую. По мнению Р. Nicholson, в рамках западной традиции выделяют следующие составляющие толерантности: наличие отклонений; моральная важность существования отклонения; моральное несогласие субъекта толерантности с этим отклонением; сила субъекта толерантности, необходимая для воздействия; отказ от использования силы; благость толерантности как отношение к «Другому» [13].

В российской традиции толерантность – умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам и высказываниям других людей [14]. По мнению Г. Л. Бардиер, ее можно рассматривать и как социальную установку, как отношение (свойство) личности, как следствие защитных механизмов, как ценностную ориентацию и мировоззрение [15, 16]. Установка, по Д. Н. Узнадзе, представляется целостным психофизиологическим состоянием индивида, которое является результатом закрепления и «якорения» предшествующего опыта, отражает отношение объекта к реальной действительности при той или иной деятельности [17].

Л. Б. Шнейдер рассматривала один из пяти уровней идентичности, включающий «позитивное самоотношение, положительное самооценивание и наличие стабильной связи с социальной реальностью» [18, с. 37]. И. С. Семененко, В. В. Лапкин, В. И. Пантин определяют идентичность как «тенденцию к укреплению социальной солидарности, которая становится фундаментом распространения социального творчества» [19, с. 694];

Г. М. Андреева – «как источник формирования комфортного социального самочувствия человека, проявляющегося в поведенческих последствиях» [1, с. 305]; О. О. Савина – «как наличие способности к наращиванию осознанности самооценности и ролевых позиций, готовности и умения делать выбор, планировать перспективы, брать ответственность на себя» [20, с. 9]. Р. М. Шамянов представляет идентичность как «фактор устойчивости социального поведения» [21, с. 150].

Л. Б. Шнейдер, В. В. Хрусталева разработали на принципах прямого и цепного ассоциативного теста методику определения уровня социальной идентичности человека. С их точки зрения, идентичность – это мотивационная готовность к реализации себя, к вхождению в деятельностную среду, к постоянному самоисследованию и развитию своей личности с ориентацией на просоциальные нормативы и идеалы общества; результат активного рефлексивного процесса, отражающий подлинные представления субъекта о себе, собственном пути развития [22]. Социальная идентичность проявляется в осознании себя представителем определенной категории людей – степень отождествления-дифференциации себя с «Миром» и «Другими», выражающаяся в когнитивных, эмоциональных, поведенческих контекстах [23].

Формирование и развитие социальной идентичности молодых людей, толерантное отношение к происходящему, совершенствование жизненных и профессиональных установок во многом определяют психологическое состояние современного молодого поколения [24].

Методы и методики. В эмпирическом исследовании были использованы методы анализа научной литературы, математической обработки данных, математической статистики, для сравнительного анализа статистических данных применен Н-критерий Крускала – Уоллеса (программа IBM SPSS Statistics 22.0).

Цель исследования – выявить проявления социальной идентичности, коммуникативной толерантности и иррациональных установок студентов разных вузов. *Объект исследования* – социальная идентичность испытуемых, *предмет исследования* – взаимосвязь социальной идентичности, толерантности и иррациональных установок студентов.

Гипотеза исследования: существуют статистически значимые различия проявлений социальной идентичности, коммуникативной толерантности и иррациональных установок в разных группах студентов.

Выборка респондентов представлена тремя группами: группа 1 – студенты, обучающиеся в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ) – 37 человек; группа 2 – студенты, обучающиеся в Уральском государственном педагогическом университете (УрГПУ) – 29 человек; группа 3 – студенты, обучающиеся в Уральском государственном медицинском университете (УГМУ) – 15 человек. Всего – 81 респондент в возрасте от 18 до 23 лет.

В исследовании были использованы методика исследования социальной идентичности (авторы Л. Б. Шнейдер, В. В. Хрусталева), методика диагностики общей коммуникативной толерантности (автор В. В. Бойко), диагностика наличия и выраженности иррациональных установок (автор А. Эллис).

Результаты исследования и обсуждение. По методике социальной идентичности были получены следующие данные. В *группе 1* и *группе 3* общий индекс по шкале «Социальность» равен $X_{cp} = 0,69$ и $X_{cp} = 0,63$ соответственно, что свидетельствует о высоком, достигнутом уровне социальной идентичности испытуемых. В *группе 2* данный показатель выше ($X_{cp} = 0,73$): у студентов преобладает статус псевдоидентичности, они находятся в стабильном отрицании собственной уникальности, непринятии критики по отношению к себе и гипертрофированности отношений во вне. Результаты представлены на рис. 1.

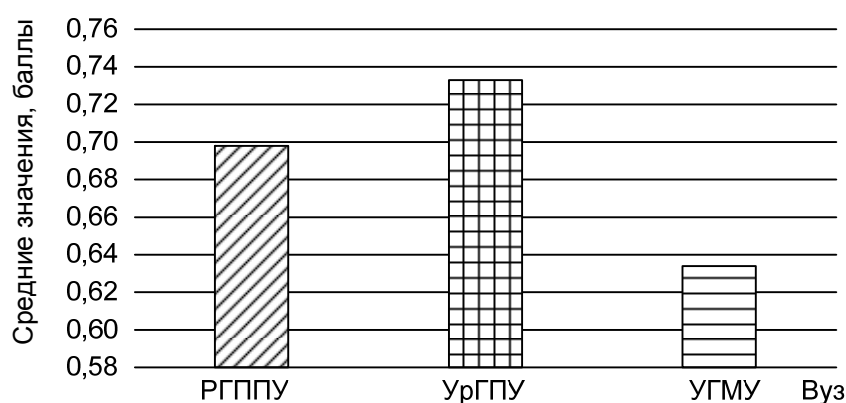

Рис. 1. Результаты по шкале «Социальность»

В методике Л. Б. Шнейдер и В. В. Хрустальной выделено пять видов (статусов) социальной идентичности:

1. *Преждевременная идентичность* – возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не осознается, скорее, это вариант навязанной идентичности.

2. *Диффузная идентичность* – у индивида не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать.

3. *Мораторий* – это статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты.

4. *Достигнутая идентичность* – субъект сформировал определенную совокупность лично значимых для него целей, ценностей и убеждений.

5. *Псевдоидентичность* – стабильное отрицание собственной уникальности или нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия.

Результаты выраженности идентичности по видам (статусам) представлены на рис. 2, в табл. 1.

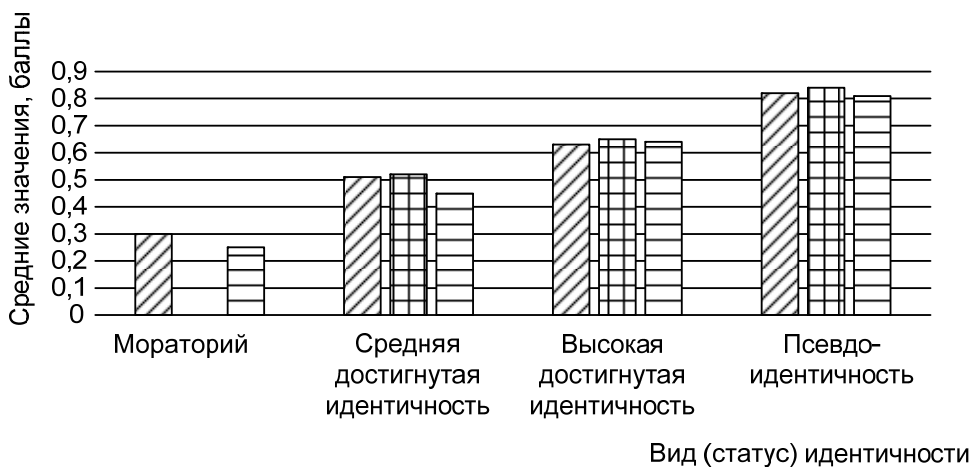

Рис. 2. Выраженность видов (статусов) социальной идентичности у студентов из разных вузов:
 ■ – РГПУ; ▨ – УрГПУ; ▤ – УГМУ

Таблица 1

Распределение студентов из разных вузов
в зависимости от вида (статуса) социальной идентичности

Вид (статус) социальной идентичности Вуз	Диффузная идентичность	Мораторий	Средняя достигнутая идентичность	Высокая достигнутая идентичность	Псевдоидентичность
РГППУ	0	3	8	46	43
УрГПУ	0	0	21	24	55
УГМУ	0	7	33	13	47
Сумма по общей выборке	0	10	62	83	145
<i>Итого по общей выборке, %</i>	<i>0</i>	<i>3</i>	<i>21</i>	<i>28</i>	<i>48</i>

Анализ полученных данных позволяет констатировать, что высокий уровень выраженности имеет статус «Псевдоидентичность» по общей выборке во всех группах студентов (48 % респондентов): 55 человек в УрГПУ, 47 – в УГМУ, 43 – в РГППУ. Для испытуемых характерны стабильное отрицание собственной уникальности, нарушения механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, временной связности жизни, ригидность Я-концепции, они болезненно относятся к критике в свой адрес, отличаются низким уровнем рефлексии. На втором месте – статус «Высокая достигнутая идентичность» (28 % от всей выборки респондентов): 46 студентов из РГППУ, 24 – из УрГПУ, 13 – из УГМУ. Испытуемые переживают достигнутые цели, ценности и убеждения как лично значимые и осмысленные. Особо отметим статус «Мораторий», он проявляется у 3 % респондентов: 7 человек из УГМУ, 3 – из РГППУ. У этих испытуемых наблюдается кризис идентичности, что часто сопровождается повышенной тревожностью (в УрГПУ данный статус не нашел выражения). Диффузный статус идентичности не представлен ни в одной группе.

Л. Б. Шнейдер и В. В. Хрусталева разработали стандартные нормы выраженности статусов социальной идентичности (табл. 2).

Таблица 2

Стандартные нормы выраженности статусов социальной идентичности

Уровень социальной идентичности	Вид (статус) идентичности	Среднее по группе, баллы	Частотность, %
Очень низкий	Диффузная идентичность	до 0,17	7
Низкий	Мораторий	0,18–0,31	16
Средний	Достигнутая идентичность	0,31–0,57	57
Высокий	Достигнутая идентичность	0,57–0,70	15
Очень высокий	Псевдоидентичность	0,71–1,0	5

Таким образом, очень высокий уровень статуса «Псевдоидентичность» характерен для всех групп студентов: УрГПУ – $X_{cp} = 0,84$, РГППУ – $X_{cp} = 0,82$, УГМУ – $X_{cp} = 0,81$; высокий уровень статуса «Достигнутая идентичность»: УрГПУ – $X_{cp} = 0,65$, УГМУ – $X_{cp} = 0,64$, РГППУ – $X_{cp} = 0,63$; средний уровень статуса «Достигнутая идентичность»: УрГПУ – $X_{cp} = 0,52$, РГППУ – $X_{cp} = 0,51$, УГМУ – $X_{cp} = 0,45$; низкий уровень статуса «Мораторий»: РГППУ – $X_{cp} = 0,3$, УГМУ – $X_{cp} = 0,25$, в группе студентов УрГПУ данный статус не выявлен.

Методика изучения социальной идентичности позволяет рассчитать по формуле показатели социальной/асоциальной направленности идентичности. Из всей выборки респондентов (81 человек) социальную направленность продемонстрировали 74 студента (90,05 %). Ответы испытуемых характеризуют их как индивидов, имеющих потребность в групповом членстве, желающих принимать нормы и правила общества, поддерживать групповую сплоченность. Асоциальную направленность продемонстрировали 7 студентов (9,95 %): они стремятся к независимости, самостоятельности, не желают подчиняться общим требованиям и правилам, установленным в группе.

По методике В. В. Бойко общий балл коммуникативной толерантности составил в группах студентов РГППУ – $X_{cp} = 43,11$, УрГПУ – $X_{cp} = 41,79$. Данные результаты характеризуют испытуемых как способных проявлять в целом коммуникативную толерантность в аспекте отношений (высокий уровень общей коммуникативной толерантности). В группе студентов УГМУ – $X_{cp} = 45,00$, это средний уровень выраженности коммуникативной толерантности при взаимодействии с окружающими.

Результаты выраженности коммуникативной толерантности по отдельным шкалам представлены на рис. 3.

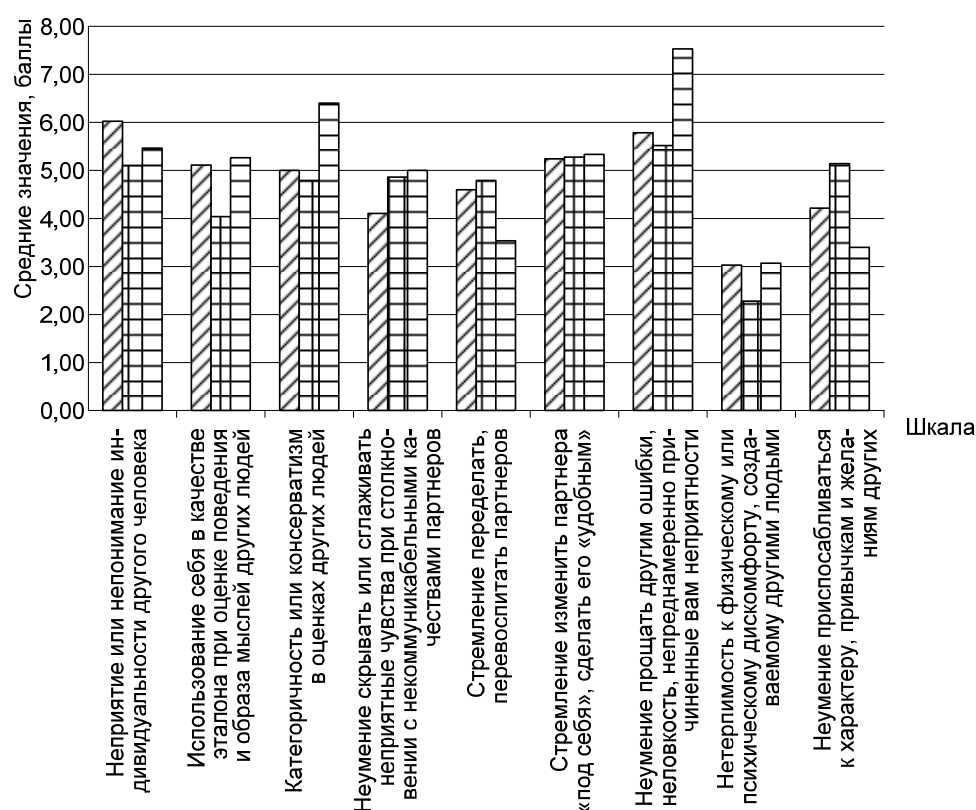

Рис. 3. Выраженность коммуникативной толерантности у студентов из разных вузов:
 ▨ – РГППУ; ▩ – УрГПУ; □ – УГМУ

Таким образом, наибольшую выраженность имеет шкала «Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности»: УГМУ – $X_{cp} = 7,53$, РГППУ – $X_{cp} = 5,78$, УрГПУ – $X_{cp} = 5,52$. Наименьшие показатели – у шкалы «Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми»: УГМУ – $X_{cp} = 3,07$, РГППУ – $X_{cp} = 3,03$, УрГПУ – $X_{cp} = 2,28$.

Характер значений по отдельным шкалам методики В. В. Бойко подтверждает необходимость развития толерантности к себе, к другим, к социальной среде и профилактики интолерантности. Преобладающими компонентами коммуникативной толерантности среди групп студентов были выделены следующие: «Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности», «Категоричность или консерватизм в оценках других людей», «Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека», «Стремление изменить партнера “под себя”, сделать его “удобным”». Результаты по данным шкалам позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время повсеместное внедрение цифровизации, информационных технологий, количество используемых гаджетов негативно влияют на развитие общения и выстраивание позитивных коммуникаций между субъектами социального взаимодействия.

Опросник А. Эллиса позволяет определить степень направленности установок рациональности/иррациональности мышления испытуемых. Методика содержит следующие 6 шкал: 4 шкалы отражают иррациональные установки – «Катастрофизация» (неблагоприятное событие воспринимается как ужасное), «Долженствование в отношении себя», «Долженствование в отношении других» (наличие или отсутствие чрезмерно высоких требований к себе или другим), «Самооценка» (оценка себя или других); 2 шкалы – «Рациональность мышления», «Фрустрационная толерантность» (степень переносимости фрустраций, т. е. стрессоустойчивость) – выражают установки рациональности мышления. Чем выше балл, тем рациональнее установки, и наоборот.

Результаты методики А. Эллиса представлены на рис. 4.

Рис. 4. Выраженность (ир)рациональных установок у студентов разных вузов:
 ▨ – РГПУ; ▩ – УрГПУ; □ – УГМУ

Таким образом, определены преобладающие иррациональные установки в группах студентов (в порядке доминирования): УГМУ – «Долженствование в отношении других» ($X_{cp} = 19,53$), «Фрустрационная толерантность» ($X_{cp} = 18,80$), «Самооценка» и «Рациональность мышления» ($X_{cp} = 18,40$), «Катастрофизация» и «Долженствование в отношении себя» ($X_{cp} = 16,00$); УрГПУ – «Долженствование в отношении других» ($X_{cp} = 18,83$), «Самооценка» и «Рациональность мышления» ($X_{cp} = 19,24$), «Фрустрационная толерантность» ($X_{cp} = 17,10$), «Катастрофизация» ($X_{cp} = 16,48$), «Долженствование в отношении себя» ($X_{cp} = 15,66$); РГПУ – «Самооценка» и «Рациональность мышления» ($X_{cp} = 19,35$), «Фрустрационная толерантность» и «Долженствование в отношении других» ($X_{cp} = 18,19$), «Долженствование в отношении себя» ($X_{cp} = 16,68$), «Катастрофизация» ($X_{cp} = 15,65$).

По результатам методики А. Эллиса можно сделать вывод о том, что у студентов проявляются и рациональные, и иррациональные установки, но наблюдаются следующие отличия. Испытуемые группы РГПУ имеют самый высокий показатель по шкале «Рациональность мышления», меньше всего – в группе студентов УГМУ. Показатель стрессоустойчивости больше всего выражен в группах студентов РГПУ и УГМУ, в меньшей степени – в группе студентов УрГПУ.

Что касается иррациональных установок, то самый высокий результат по шкале «Долженствование в отношении других» в группе 3 (УГМУ), чуть меньше – в группе 2 (УрГПУ) и группе 3 (РГППУ). Данная шкала характеризует студентов как чрезмерно требовательных к другим. Шкала «Долженствование в отношении себя»: выше показатели у испытуемых группы РГППУ, на втором месте – группа УГМУ, на третьем – группа УрГПУ. Студенты трех вузов способны предъявлять требования к себе, но в меньшей степени, чем к другим людям.

На основе полученных данных был проведен сравнительный анализ (табл. 3), выбран Н-критерий Крускала – Уоллеса, потому что представлены независимые выборки и распределение признаков отличается от нормального.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа
по методике исследования социальной идентичности
между группами студентов из разных вузов

Показатель	Н-критерий	Уровень значимости	Средний ранг		
			РГППУ	УрГПУ	УГМУ
Социальность	14,051	0,001	43,41	43,10	31,00

Были выявлены достоверные высоко значимые различия между тремя выборками испытуемых по общему показателю социальной идентичности «Социальность» ($H = 14,051$; $p = 0,001$), причем у студентов РГППУ и УрГПУ этот показатель выше, чем у студентов УГМУ. Это свидетельствует о том, что обучающиеся из педагогических вузов более ориентированы на социализацию с другими людьми, готовы быть частью общества, принимать нормы и правила, порой «жертвовать» своей индивидуальностью, при этом чувствуя определенную степень защиты и безопасности. Студенты-медики обособлены от общественных нравов и рамок, стремятся к независимости от других.

В табл. 4 представлены результаты сравнительного анализа по методике В. В. Бойко.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа
по методике диагностики коммуникативной толерантности
между группами студентов из разных вузов

Шкала	Н-критерий	Уровень значимости	Средний ранг		
			РГППУ	УрГПУ	УГМУ
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	6,64	0,036	25,22	17,75	13,21

Выявлены достоверные различия между тремя выборками испытуемых по показателю коммуникативной толерантности – шкала «Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей» ($H = 6,64$; $p = 0,036$): у студентов РГППУ и УрГПУ этот показатель выше, чем у студентов УГМУ. Это свидетельствует о том, что обучающиеся из педагогических вузов проявляют большую склонность к оцениванию людей с учетом собственного, эгоцентричного Я, причем в группе РГППУ – самый высокий результат, что может говорить о способности студентов вызывать в отношении себя уважение, симпатию и одобрение, приводить как аргумент собственный пример. Будущие медики склонны объективно оценивать ситуацию, не переходить на оценку личности, уверены в себе, независимы от общественного признания.

По методике выраженности иррациональных установок не выявлено статистически значимых различий.

Заключение. Теоретический анализ литературы и результаты проведенных исследований по рассматриваемой проблеме позволили выделить основные подходы к концепции социальной идентичности, изучаемые в рамках разных научных направлений социологии, психологии, философии, выделить статусы, содержание и уровни сформированности социальной идентичности, проявлений толерантности и уста-

новок личности. Определение социальной идентичности, коммуникативной толерантности и установок студентов разных вузов на этапе профессиональной подготовки выявило не только наличие статуса «Достигнутая социальная идентичность» у молодых людей, но и получение высоких показателей по статусу «Псевдоидентичность», что предполагает болезненное неприятие критики в свой адрес, низкую рефлексивность, нарушение временной связности жизни у испытуемых. Результаты исследования позволяют констатировать существование проблем, которые необходимо решать в рамках организации образовательного и воспитательного процессов в системах высшего и среднего профессионального образования: развитие коммуникативных навыков, рефлексии, способности положительного (само)восприятия, толерантного отношения к себе и к другим, умения предъявлять требования (прежде всего к себе). Данное исследование не исчерпывает всей проблематики социальной идентичности и ее компонентов и имеет свое продолжение.

Список источников

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 363 с.
2. Капустин С. А. Вклад У. Джемса в представления о личности как психологической реальности // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 64–71. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0108>.
3. Эриксон Э. Детство и общество. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.
4. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
5. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. 4-е изд. испр. М.: Юрайт, 2019. 307 с.
6. Lukacs G. History and Class Consciousness. Cambridge: MIT Press, 1971. 408 p.
7. Berger P. L., Luckman T. The Social construction of reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Garden City, New York: Doubleday, 1966. 210 p.
8. Schutz A. The Phenomenology of social world. London: Heinemann educational books, 1972. 287 p.

9. Бурдые П., Глебова С., Могильнер М. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 45–60.
10. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж. С. Тернер [и др.] // *Иностранная психология*. 1994. № 4. С. 8–17.
11. Дилигенский Г. Г. Проблемы теории человеческих потребностей // *Вопросы философии*. 1984. № 4. С. 84–92.
12. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Психология самосознания: хрестоматия* / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2003. С. 589–601.
13. Nicholson P. Toleration as a Moral Ideal // *Aspects of Toleration* / eds. J. Horton, S. Mendus. London; New York: Methuen and Co. Ltd., 1985. P. 158–173.
14. Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии: Психология межэтнической толерантности. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 279 с.
15. Бардиер Г. Л. Проблемы толерантности девиантного поведения в бизнесе // *Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 29 окт. – 1 нояб. 2002 г.* СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. С. 32–36.
16. Бардиер Г. Л. Социальные потребности и социальный капитал: аспекты личности и организации // *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*. 2019. Т. 32, № 2. С. 22–30.
17. Узнадзе Д. Н. *Общая психология*. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. 412 с.
18. Шнейдер Л. Б. *Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: Теория и методы диагностики*. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007. 128 с.
19. *Идентичность: личность, общество, политика* / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. 987 с.

20. Савина О. О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте: Условия, структура, динамика, типология: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 25 с.

21. Шамионов Р. М. Психология социального поведения личности: учебное пособие. Саратов: Саратовский источник, 2009. 185 с.

22. Шнейдер Л. Б., Хрусталева В. В. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности // Вестник Российской международной академии туризма. 2014. № 3. С. 83–96.

23. Хрусталева В. В. Структурно-содержательные характеристики и проявления социальной идентичности старшеклассников в условиях профильного обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 26 с.

24. Григорьева М. Ю. Динамика идентичности как фактор социализации подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 28 с.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.